

УДК 811.161.1

Русский язык в современном измерении

Богданович Г.Ю.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь

Современная антропоцентрическая парадигма актуализирует векторы лингвистических исследований, которые получают то или иное наполнение. Развитие лингвокультурологии предопределило внимание к когнитивным исследованиям, коммуникативной лингвистике, лингвополитологии. В своих работах В.А. Маслова определяет составляющую лингвокультурологических знаний, последовательно разрабатывает теоретические основы когнитивной лингвистики, свидетельствует о динамичном развитии современной науки о языке. Межкультурная коммуникация и современное лексикографирование позволяют обратить внимание на развитие региональных языков, а также путем создания учебного тематического словаря, в основе которого русская языковая доминанта, пополнить корпус национального языка. Фиксация различий, формирование банка языков народов, компактно проживающих на одной территории, позволяют не только определить специфику, но и наметить новые пути исследования и научного описания возможностей того или иного языка. В результате актуализируются когнитивная лингвистика, социолингвистика, корпусная и компьютерная лингвистика, ориентированные на развитие современных дискурсологических практик.

Ключевые слова: дискурсология, лексикографирование, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, корпусная лингвистика.

(Ученые записки. – 2018. – Том 27. – С. 25–30)

The Russian Language in the Modern Dimension

Bogdanovich G.Yu.

Crimean Federal University named after VI Vernadsky, Symferopol

The modern anthropocentric paradigm actualizes the vectors of linguistic research that receive this or that content. The development of cultural linguistics predetermined attention to cognitive research, communicative linguistics, and linguistic politology. In his works, V.A. Maslova defines the component of linguistic and cultural knowledge, consistently develops the theoretical foundations of cognitive linguistics, demonstrates the dynamic development of modern science of language. Crosscultural communication and modern lexicography make it possible to draw attention to the development of regional languages, as well as by creating an educational thematic dictionary, based on the Russian language dominant, to supplement the corpus of the national language. Fixing differences, forming a bank of peoples' languages that compactly live on the same territory allows not only to determine the specifics, but also to outline new ways of research and the scientific description of the capabilities of a particular language. As a result, cognitive linguistics, sociolinguistics, corpus and computational linguistics, focused on the development of modern discourse practices, are actualized.

Key words: discourse science, lexicography, cognitive linguistics, cultural linguistics, corpus linguistics.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 27. – P. 25–30)

Современная лингвистика, чутко реагируя на происходящие в социуме изменения, привычно определяет магистральные направления в сфере языкознания. Эти своеобразные ориентиры дают возможность задуматься, сориентироваться и отметить, в какой сфере деятельности находят применение собственные размышления. В большей мере это зависит от принятой в настоящее время лингвистической парадигмы.

На рубеже XX–XXI вв. актуализировалась антропоцентрическая парадигма, в рамках ко-

торой без особого труда можно было обозначить векторы, в рамках которых современная лингвистика получала свое развитие. Так, В.А. Маслова отмечает, что такими векторами в первом десятилетии XXI в. можно определить коммуникативную лингвистику, когнитивную лингвистику, лингвокультурологию, компьютерную лингвистику и лингвополитологию [1].

Базовое для лингвокультурологии понятие культуры включает мировоззрение, нравственные нормы, лежащие в основе поведения челове-

ка, способы познания мира; произведения искусства; духовные и материальные ценности.

Лингвокультурологические исследования проводились давно и имеют свою традицию. Так, Европейская лингвокультурологическая традиция связана с именами Ф. де Соссюра, Р. Якобсона, Р. Барта, Т. ван Дейка. Известно, что заметный вклад в лингвистическую теорию культурно-ситуативных моделей внесли Л. Витгенштейн, Г. Гадамер, Г. Гийом, М. Хайдеггер, Н.Хомский, К. Ясперс.

И все-таки у истоков определения мировоззрения народов через их языки стоял В.Гумбольдт. Идеи исследователя получили своё продолжение в трудах А.А.Потебни, а также А. Мейе, Ж.Вандериса, Э.Бенвениста. Сформировалось множество самостоятельных направлений, в каждом из которых складывалось свое понимание связей языка и культуры: антропологистика, этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика и т.п. Однако в центре внимания неизменно находится человек [2], языковая личность, размышления о статусе которой заложены в известном исследовании Ю.Н. Караулова [3].

В современной русистике сложилось несколько направлений в изучении языка и культуры: этнолингвокультурология Н.И. Толстого, этнографические исследования А.К. Бабурина, Я.В. Чеснокова, П.М. Кожина, В.В.Воробьева; изучение языковой картины мира (работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, В.В. Иванова, Е.А. Земской, В.Н. Телия, В.Н. Топорова, А.Д. Шмелева и мн.др. Активно занимаются исследованием лингвокультурной ситуации такие ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, В.М. Шаклеин и др.

Складывается ряд направлений в изучении взаимодействия языковых и культурных явлений: историческая лингвокультурология, историко-типологическая, сравнительная и нек.др. Сформировались и продолжают формироваться научные школы лингвокультурологии. В.А. Маслова [4] называет четыре школы: школа Н.Д. Арутюновой (исследование культурных концептов на материале текстов, представляющих разные культуры разных эпох); школа Ю.С. Степанова (описание констант культуры в диахроническом аспекте, с привлечением текстов, интерпретируемых с позиций наблюдателя, а не активного носителя языка); школа В.Н. Телия (лингвокультурный анализ фразеологизмов с позиций рефлексии носителя живого языка, с учетом речемыслительных ментальных состояний говорящего); школа В.М. Шаклеина, В.В. Воробьева и др. (сравнительная лингвокультурология, развивающая лингвострановедческую концепцию Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова). Заслуживает внимания такое направление, как полилингвокультурология [5].

Актуализируются лингвокультурологические ключевые понятия: языковое сознание, концепты, картина мира, метафоры, фразеологические единицы, национальная культура, языковая личность, национальный характер [4, с. 194–203]. Наряду с этими ключевыми лексическими единицами конкретизируется культурно-национальная специфика рассматриваемых языков.

Материал и методы исследования. Современный русский язык выступает как языковая доминанта, на базе которой все чаще проводятся исследования сопоставительного характера. Изучение подобного рода взаимодействий различных языков по-новому актуализируется на территории компактного проживания различных этносов. Именно продуманная региональная языковая политика во многом определяет жизнь и деятельность современного социума.

Приведем в качестве примера лингвокультурную ситуацию, сформировавшуюся в крымском регионе. По данным Всекрымской переписи населения, осуществлявшейся в Республике Крым и Севастополе с 14 по 25 октября 2014 года и опубликованной Росстатом, на территории Крыма проживают представители 175 различных этносов, имеющих свою культуру, свой язык. Самые большие национальные общины – русские (68% населения), украинцы (почти 15,7%) и крымские татары (около 12%). Другие национальности в Крыму составляют до 4% населения. Из них самые многочисленные – это белорусы (21,7 тыс. человек, 1%) и армяне (11 тыс. человек, 0,2%). От одной до пяти тысяч человек в Крыму представлены такими национальными группами, как азербайджанцы, узбеки, молдаване, евреи, корейцы, греки, поляки, цыгане, чуваша, болгары, немцы, мордвы, грузины и турки. Менее одной тысячи человек в Крыму представлены национальными группами таджиков, марийцев, башкир, удмуртов, осетин, казахов, арабов. Кроме того, в Крыму насчитывается 535 караимов, 228 крымчаков. Таким образом, по данным Росстата, перепись зафиксировала в Крыму 2 млн 284 тыс. жителей, из них 96,2% указали свою национальную принадлежность.

Государственным языком Российской Федерации – русским – на территории Крыма владеет 99,8% населения, ответившего на вопрос о владении языками. На вопрос о родном языке 84% населения ответили, что их родным языком является русский, 8% – крымскотатарский, 4% – татарский и 3% – украинский язык. Родным языком русский назвали 79,7% украинцев, 24,8% татар и 5,6% крымских татар.

Данные статистики убедительно свидетельствуют о том, что на территории полуострова именно русский язык выполняет функции языка коммуникации. Своеобразная полилингвокультурная ситуация зафиксирована и в Крымском

федеральном университете имени В.И. Вернадского, где так же, как и в Крыму в целом, обучаются представители разных национальностей, в том числе иностранные граждане. Поскольку язык коммуникации молодого поколения всегда отличается своей спецификой и именно в этой аудитории формируются основы будущего современного общества, роль словесника приобретает особую значимость.

Современное информационное пространство характеризуется наличием разнообразных методик и технологий освоения языкового материала, среди которых актуализируется интерактивная составляющая. Однако техническое обеспечение и психолого-методические возможности сегодня во многом опираются на так называемый ментальный фон, который формируется за счет культурно-национальной специфики региона.

На территории современного Крыма отразилось практически всё многонациональное созвездие народов и культур Российской Федерации. Бесценный духовный опыт поколений, представленный через призму времени, глазами современников разных эпох – одно из важных при создании учебных материалов для преподавания РКИ. В курсе страноведения для изучающих русский язык как иностранный информация о Крыме, о значимости полуострова в судьбе России в нужном объёме для получения системных сведений практически отсутствует. Предлагаемый подход ориентирован на использование крымской темы на страницах комплексного пособия по развитию речи и навыков чтения «Знакомимся с Крымом: от древности до наших дней». В нём содержатся адаптированные тексты для чтения, которые сопровождаются упражнениями и заданиями. Не менее важным является и блок текстов, предназначенных для дополнительного и самостоятельного домашнего чтения. Методический комплекс содержит ярко выраженный региональный «крымский» компонент, что повышает интерес обучающихся не только к предмету, но и к территории пребывания. Свой методический опыт предлагаем рассматривать как необходимое дополнение к учебным материалам по страноведению, которое является важным аспектом в преподавании РКИ.

Результаты и их обсуждения. Не менее важной с точки зрения межкультурной коммуникации представляется возможность освоения языков того или иного региона. В этой связи двух-, трехязычные тематические учебные словари, составленные на основе русского языка как доминанты, решают очень важные коммуникативные задачи, в т.ч. через диалог культур обеспечивают полноценную межкультурную коммуникацию. Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымскотатарский, которые и составляют уни-

кальный лексический минимум для всех, кто хочет понять, изучить и использовать данные языки в своей практической деятельности.

Словарь представляет собой первое подобное издание и включает около 5000 слов, объединённых в пять обширных понятийных (тематических) областей: I. Человек; II. Общество; III. Работа. Занятие. Свободное время; IV. Окружающий мир; V. Время, пространство, количество. Каждая из этих областей делится последовательно на ряд понятийных (тематических) групп. Всего тематический план включает 22 понятийные группы, содержание которых составляют слова, распределённые на 185 нумерованных подгрупп. Каждая из них имеет наименование. Отдельным заключительным списком в словаре представлены структурные слова, не вошедшие в тематические группы (VI. Структурные слова). В центре всей тематической классификации находится Человек, познающий мир.

Коммуникативная направленность позволяет всем желающим самостоятельно изучать государственные языки Крыма, который благодаря своему историческому прошлому является многоязычным и поликультурным, как и многие другие регионы России.

Идеографический принцип описания лексической системы позволяет систематизировать словарный состав и представить его в виде тематических областей, в которых лексические единицы связаны ассоциативными связями.

В Словаре заложена система мелких шагов при изучении трёх языков. Опираясь на опыт усвоения родного языка, обучающийся овладевает лексической системой другого языка. Этому способствует сам факт подачи материала: лексические единицы русского, украинского и крымскотатарского языков, включённые в списки, являются эквивалентными.

Фрагменты языковой картины мира объединены единым стержнем, описаны с помощью языковых средств в определенной последовательности с соблюдением принципа тематической симметрии.

Учитывая коммуникативную направленность нашего словаря, а также эквивалентность русских, украинских и крымскотатарских лексических единиц, включаем в списки не только отдельные слова и словосочетания, но и полезные коммуникативные единицы. Такой подход к лексикографированию требует тщательного отбора и упорядочения лексических единиц, соблюдения той последовательности, которая в наибольшей степени способствует их целенаправленному запоминанию и интенсификации учебного процесса. Лексикографирование неизменно предполагает внимание к таким характеристикам описываемых языков, как близкородственность и разноструктурность.

При формировании тематических групп учитывалась частеречная принадлежность слов. Поэтому в списках присутствуют практически все основные части речи: имена существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные. Основу тематических групп составляют имена существительные. Они называют элементы предметного плана и явления окружающей действительности и, как ключевые слова-стимулы, организуют «шаги», возникающие при порождении ассоциаций. В тематические группы входят также ситуативно обусловленные слова, которые помогают обеспечить полноценность коммуникации на всех трёх описываемых языках [6].

Личные, неопределённые и отрицательные местоимения вошли в список структурных слов, остальные разряды местоимений включены в тематические группы.

В результате изучения трех языков получили универсальные параллельные лексические минимумы: русского, украинского и крымскотатарского языков. При этом следует отметить, что на основе русского и украинского языков систематизирована лексическая основа крымскотатарского языка. Существенным представляется тот факт, что на базе созданной лексической основы могут быть написаны современные коммуникативные учебники и учебные пособия по крымскотатарскому языку как родному, так и неродному, что открывает широкий путь к его изучению для всех желающих.

Несомненной инновацией для украинского языка является тематически организованный лексический минимум, позволяющий создавать учебники и учебные пособия по украинскому языку как иностранному, что актуально для описания украинского языка в целях преподавания его иностранным гражданам.

Благодаря расположению лексического материала по темам настоящий словарь относится к учебным словарям активного типа. Это позволяет читателю эффективно овладеть базовыми лексическими минимумами трёх описываемых языков и далее – навыками реального речевого общения.

Отметим общие положения и объясним специфику описания лексических единиц для каждого языкового списка, при этом будем приводить примеры на русском языке с учётом аналогии описания лексических единиц в украинском и крымскотатарском списках.

1. В процессе отбора лексических единиц обращалось внимание на их потенциальную синонимическую и антонимическую ценность. Из синонимов предпочтение отдавалось слову, наиболее тесно связанному с данной тематической группой. Антонимическая ценность слов получила в большинстве случаев отражение в соот-

ветствующих тематических группах: *громкий – тихий, шум – тишина* (гр. УХО) и др.

2. При многозначном или омонимичном существительном в скобках может указываться определение, демонстрирующее типичную сочетаемость слова в данной тематической группе: *(водопроводный) кран*. И хотя само слово *водопроводный* не является обязательным для запоминания в качестве самостоятельной единицы, но на примере этого слова можно показать один из продуктивных способов словообразования в русском и украинском языках. Это позволяет закладывать базу для расширения потенциального словаря учащегося.

3. В ряде случаев существительное приводится во множественном числе и сопровождается указанием на форму единственного числа, которая записывается через запятую. Это говорит о том, что в пределах данной темы слово употребляется чаще всего во множественном числе, хотя возможно употребление и в форме единственного числа: *уши, ухо; брови, бровь; ресницы, ресница* и т.п.

4. В списки включаются также широко употребительные составные наименования: *скорая помощь, родильный дом, приёмный покой, носовой платок, зубная паста, зубная щётка, губная помада* и т.п.

5. Кроме отдельных слов и словосочетаний, в словаре нашли отражение тематически связанные полезные выражения и устойчивые обороты: *Алло! Внимание! Какое сегодня число? Как вас зовут? Меня зовут ...; бойкий на язык, валять дурака; Сколько лет, сколько зим! Спокойной ночи!*

6. При включении слова в список учитывались факты внеязыковой действительности, поэтому в группе *Работа по дому* есть слово *хозяйка*, но отсутствует слово *хозяйин*, так как традиционно это в большей степени женская работа.

7. Особое внимание обращалось на включение в состав словаря лексических единиц, обозначающих реалии, важные для поликультурного пространства Крыма (гр. ПИТАНИЕ; ЭТИКА, РЕЛИГИЯ; в гр. ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ разделы СВАДЬБА, СЕМЬЯ, СМЕРТЬ).

В русском и украинском списках для составителей было принципиально важно учесть следующее:

– в описании глагольной лексики при наличии видовой соотносительности на первое место всегда ставится глагол несовершенного вида. В случае видовой парности глаголы записываются через косую черту: *писать/написать, снимать/снять, брать/взять*. Отсутствие видовой парности показывается в записи дополнительной косой чертой: *болеть//заболеть, видеть//увидеть, ранить//поранить*;

– в русском списке присутствует традиционно выделяемая при описании русского языка как ино-

странного группа глаголов движения, которыми обозначается однонаправленное и разнонаправленное движение, что считаем важным и для описания украинского языка в целях преподавания его иностранным учащимся. Описаны как приставочные глаголы, так и приставочные формы с учётом их видовой парности и соотносительности;

– в некоторых (немногочисленных) случаях в тематические группы русского списка включаются частотные причастные формы: *закрытый, закрыт; открытый, открыт; одетый, одет*, – сопоставление которых с украинским языком позволяет продемонстрировать отсутствие краткой формы у страдательного причастия в системе близкородственного языка: *зачинений, відкритий, одягнений*;

– при необходимости показать, что данное слово, входящее в определённую тематическую группу, употребляется с предлогом, указывается нужный предлог: *плата за...* (гр. *ЖИЛЕЦ, КВАРТИРОСЪЄМЩИК*); *решился на..., зависит от...* (гр. *РЕШЕНИЕ*), а параллельное описание близкородственных языков позволяет наглядно выявить различие в употреблении конкретных предлогов. Например: *в час – о першій годині, заботиться о – піклуватися про, к счастью – на щастя, тоска по родине – туга за батьківщиною*;

– с учётом тематической отнесённости у прилагательного могут быть указаны в скобках только окончания форм мужского и женского рода, поскольку окончание среднего рода не является актуальным, например, для прилагательных *дорогой, любимый, милый*, если они входят в состав группы *ЛЮБОВЬ*;

– в тех случаях, когда производное слово более употребительно, чем производящее, именно оно вводится в русский базовый список: *иголка* (а не *игла*), *нитки* (а не *нить*) и т.п.;

– в украинский список включены параллельные формы *увечері – ввечері, удень – вдень, уночі – вночі*, что объясняется необходимостью отразить правило благозвучия, связанное с употреблением начальных *у/в*;

– исходя из технических возможностей описания большого лексического массива на трёх языках, авторы были ограничены в представлении примеров употребления слов в каждом из описываемых языков. Приводимые примеры сочетаемости демонстрируют наиболее типичную сочетаемость для данного слова или указывают, в каком именно значении оно включено в конкретную тематическую группу.

При описании крымскотатарского языка сопоставителями учитывались такие моменты:

– при необходимости дифференциации значений одного и того же слова для него указывается ряд соответствий с пояснением курсивом в скобках контекста употребления каждого из них. На-

пример, русскому слову *оценка* соответствует два слова в крымскотатарском языке: *баа* (*в каких-либо единицах*); *къыймет кесюв* (*отношение*);

– национально-культурная специфика отдельных слов нашла своё отражение в конкретных комментариях. Так, при описании слова *полотенце* комментируются такие лексические единицы: *силеджек* (*для тела*), *юзьбез* (*для лица*), *аякъбез* (*для ног*), *эльбез* (*для рук*), *тесмал* (*для рук после работы*), которые используются в языке как смысловые (семантические) синонимы.

С помощью разработанной методики лексикографирования созданы и разрабатываются учебные тематические словари, актуальные для поликультурного региона Крыма: русско-польский, русско-греческий, русско-болгарский, русско-армянский. Возможность такой работы обеспечивается развитием основных направлений современных лингвистических исследований.

Заключение. Лингвокультурологический потенциал подобного издания, безусловно, заслуживает внимания, а лексикографический опыт послужил базой для создания двуязычных словарей народов Крыма.

Определяя базовые ориентиры развития современной лингвистики, В.А. Маслова последовательно развивает и описывает основные из них, ставит цели и задачи, размышляет о перспективах дальнейших научных исследований, обобщает полученные результаты и фиксирует их в монографических работах и учебниках и учебных пособиях [7; 8; 9; 10 и др.].

Можно констатировать, что лингвокультурология как область языкознания получила разностороннее развитие и описание на рубеже XX–XXI вв. Лингвополитология активно развивается представителями екатеринбургской научной школы профессора А.П. Чудинова.

Начало века выбирает свои ориентиры, опираясь на достижения предшественников. Среди таких направлений второго десятилетия XXI века следует выделить когнитивную лингвистику, корпусную лингвистику, компьютерную лингвистику, дискуртологию, социолингвистику [11]. Для последовательного описания языковой личности требуются новые горизонты. И здесь вряд ли можно обойтись без междисциплинарных исследований, с одной стороны, а с другой, – без того, как сознание человека влияет на его языковые возможности. И поле действий в данном случае безгранично. Именно когнитивная лингвистика сегодня активно развивается и актуализирует то, что принято называть социолингвистикой. Это направление научных исследований, совершенствуя свой методологический аппарат, позволяет по-новому подойти к описанию языковых способностей индивида. Используемые в социолингвистике методы и приемы использу-

ются прежде всего для верификации полученных данных и обобщений при характеристике фактического материала.

Для того чтобы в полной мере описать концептологическую состоятельность языковой личности в социуме, следует изучить различные источники, с которыми связана человеческая деятельность. Поэтому неслучайно приобретает особую значимость так называемая корпусная лингвистика. Различные корпуса создаются с тем, чтобы использовать как можно больше разнообразного материала для описания картины мира в том или ином измерении. Фиксирование подобных данных на различных интернет-платформах позволяет задействовать компьютерные возможности лингвистики и ввести в научный обиход огромный пласт фактического материала (не искусственного, а реального), систематизированного для общего пользования.

И, конечно, нельзя не сказать особо о таком векторе лингвистических исследований, как дискурсология. Теория дискурса требует уточнений и дополнительных описаний, а дискурсологические практики сами по себе и их анализ представляют собой прежде всего междисциплинарную область знаний. Все это позволяет понять, как определяется языковая составляющая дискурсивной деятельности, каким образом в речи выражены ментальные особенности индивида, как те или иные жизненные ситуации связаны с психологическими и социокультурными факторами и что в конечном счете формирует грамотную и правильную речь. Поэтому важно отметить, что именно прагматические свойства языковой личности будут реализовываться в полной мере через разнообразные дискурсивные практики. Не последнее место в этом отводится, по нашему мнению, и межкультурной коммуникации. А упорядоченное лексикографирование способствует формированию национального корпуса русского языка.

Можно по-разному относиться к отмеченным современным направлениям развития лингвистических исследований, однако основные векторы их актуализации сегодня вряд ли вызовут возражения.

Литература

1. Маслова, В.А. Современные направления в лингвистике : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Филолог. образование» / В.А. Маслова. – М. : Академия, 2008. – 264 с.
2. Маслова, В.А. Homo lingualis в культуре : монография / В. А. Маслова. – М. : Гнозис, 2007. – 318 с.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Наука. – 263 с.
4. Маслова, В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
5. Богданович, Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии: монография. / Г.Ю. Богданович. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 308 с.
6. Шире круг : русско-украинско-крымскотатарский учебный тематический словарь / [авт.-сост.: Т. Ю. Новикова, Г. Ю. Богданович, И. Г. Балашова, Н. В. Буц, Л. С. Оказ, Р. Р. Девлетов] – Симферополь: Феникс, 2011. – 244 с.
7. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 255 с.
8. Маслова, В.А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Маслова; под ред. У. М. Бахтикиревой. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 201 с.
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология. Введение: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Маслова; отв. ред. У. М. Бахтикиреева. – 2-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 208 с.
10. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры: учебное пособие / В.А. Маслова, М. В. Пименова. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 180 с.
11. Пять направлений в современной лингвистике – Режим доступа: <https://newtonew.com/science/5-napravleniy-v-sovremennoy-lingvistike>. – Дата доступа: 30.10.2018.

Поступила в редакцию 17.12.2018 г.